

Солдат и колдун

Отпустили одного солдата в побывку на родину; вот он шел, шел, долго ли, коротко ли, и стал к своему селу приближаться.

Недалеко от села жил мельник на мельнице; в былое время солдат водил с ним большое знакомство; отчего не зайти к приятелю? Зашел; мельник встретил его ласково, сейчас винца принес, стали распивать да про свое житье-бытье толковать. Дело было к вечеру, а как погостил солдат у мельника — так и вовсе смерклось. Собирается солдат идти на село; а хозяин говорит: — Служивый, ночуй у меня; теперь уж поздно, да, пожалуй, и беды не уйдешь! — Что так?

— Бог наказал! Помер у нас страшный колдун; по ночам встает из могилы, бродит по селу и то творит, что на самых смелых страх нагнал! Как бы он и тебя не потревожил!

— Ничего! Солдат — казенный человек, а казенное ни в воде не тонет, ни в огне не горит; пойду, больно хочется с родными поскорей увидаться.

Отправился; дорога шла мимо кладбища. Видит — на одной могиле огонек светит.

— Что такое? Дай посмотрю.

Подходит, а возле огня колдун сидит да сапоги тачает.

— Здорово, брат! — крикнул ему служивый.

Колдун взглянул и спрашивает:

— Ты сюда зачем?

— Да захотелось посмотреть, что ты делаешь.

Колдун бросил свою работу и зовет солдата на свадьбу:

— Пойдем, брат, погуляем — в селе нонче свадьба!

— Пойдем!

Пришли на свадьбу, начали их поить, угощать всячески. Колдун пил-пил, гулял-гулял и осердился; прогнал из избы всех гостей и семейных, усыпил повенчанных, вынул два пузырька и шильце, ранил шильцем руки жениха и невесты и набрал их крови. Сделал это и говорит солдату:

— Теперь пойдем отсюда.

Вот и пошли. На дороге солдат спрашивает:

— Скажи, для чего набрал ты в пузырьки крови?

— Для того, чтоб жених с невестой померли; завтра никто их не добудится! Только один я знаю, как их оживить.

— А как?

— Надо разрезать у жениха и невесты пяты и в те раны влить опять кровь —

каждому свою: в правом кармане спрятана у меня кровь жениха, а в левом невестина.

Солдат выслушал, слова не проронил; а колдун все хвалится:

— Я, — говорит, — что захочу, то и сделаю!

— Будто с тобой и сладить нельзя?

— Как нельзя? Вот если б кто набрал костер осиновых дров во сто возов да сжег меня на этом костре, так, может, и сладил бы со мною! Только жечь меня надо умеючи; в то время полезут из моей утробы змеи, черви и разные гады, полетят галки, сороки и вороны; их надо ловить да в костер бросать: если хоть один червяк уйдет, тогда ничто не поможет! В том червяке я ускользну!

Солдат выслушал и запомнил. Говорили, говорили и дошли, наконец, до могилы.

— Ну, брат, — сказал колдун, теперь я тебя разорву; а то ты все расскажешь.

— Что ты, образумься! Как меня рвать? Я богу и государю служу.

Колдун заскрипел зубами, завыл и бросился на солдата, а тот выхватил саблю и стал наотмашь бить. Дрались, дрались, солдат почти из сил выбился; эх, думает, ни за грош пропал!

Вдруг запели петухи — колдун упал бездыханен. Солдат вынул из его карманов пузырьки с кровью и пошел к своим родичам.

Приходит, поздоровался; родные спрашивают:

— Не видал ли ты, служивый, какой тревоги?

— Нет, не видал.

— То-то! А у нас на селе горе: колдун ходить повадился.

Поговорили и легли спать; наутро проснулся солдат и начал спрашивать:

— Говорят, у вас свадьба где-то справляется?

Родные в ответ:

— Была свадьба у одного богатого мужика, только и жених и невеста нынешней ночью померли, а отчего — неизвестно.

— А где живет этот мужик?

Указали ему дом; он, не говоря ни слова, пошел туда; приходит и застаёт все семейство в слезах.

— О чем горюете?

— Так и так, служивый!

— Я могу оживить ваших молодых, что дадите?

— Да хоть половину имения бери!

Солдат сделал так, как научил его колдун, и оживил молодых; вместо плача начались радость, веселье.

Солдата и угостили и наградили. Он налево кругом и марш к старосте; наказал ему собрать крестьян и приготовить сто возов осиновых дров.

Вот привезли дрова на кладбище, свалили в кучу, вытащили колдуна из

могилы, положили на костер и зажгли; а кругом народ обступил — все с метлами, лопатами, кочергами. Костер облился пламенем, начал и колдун гореть; утроба его лопнула, и полезли оттуда змеи, черви и разные гады; и полетели оттуда вороны, сороки и галки; мужики бьют их да в огонь бросают, ни одному червяку не дали ускользнуть. Так колдун и сгорел! Солдат тотчас собрал его пепел и развеял по ветру.

С того времени стала на селе тишина; крестьяне отблагодарили солдата всем миром; он побыл на родине, нагулялся досыта и воротился на царскую службу с денежками. Отслужил свой срок, вышел в отставку и стал жить-поживать, добра наживать, худа избывать.